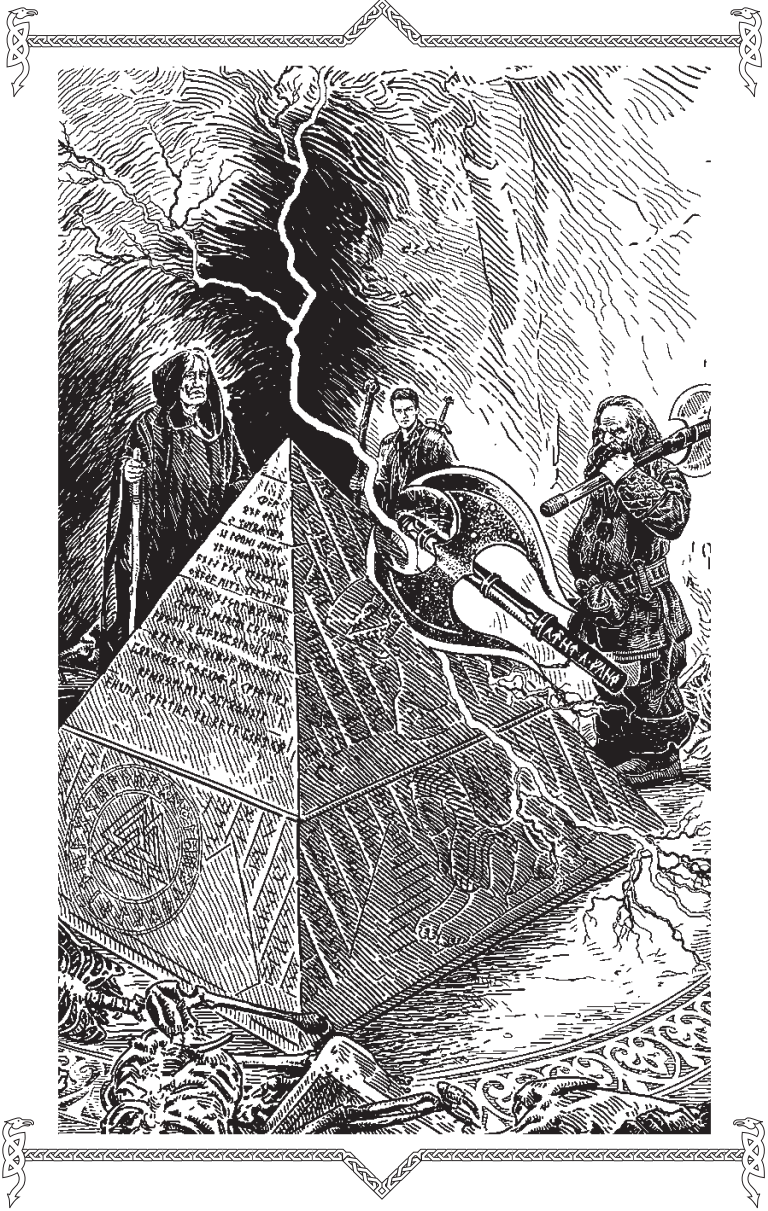

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Роман ВАСИН

ВЕРНУВШИЙСЯ

Роман

Москва, 2020

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 2004 году
Выпуск 723

Художник
А. Клепаков

Васин Р. В.
В19 Вернувшийся: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 345 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3112-0

В этом мире есть эльфы, но нет драконов.

В этом мире есть гномы, но нет хоббитов.

В этом мире есть маги, но нет прогресса.

Этот мир слишком долго находится в равновесии. Почти забылись распри и былые обиды. Гномы торгуют с эльфами, а маги безбоязненно путешествуют по землям и тех и других. Даже появление большого количества пришлых людей из другого мира не смогло поколебать сложившихся устоев. Им выделили территорию и с умилением наблюдали за попыткой технического переворота.

Но всему приходит конец. То здесь, то там начинают давать о себе знать знамения богов. Изменения, сперва незаметные, нарастают как снежный ком, и их уже просто невозможно игнорировать. Особенно появление иномирянина с магическими способностями. Эльфы и гномы, люди, маги и иные сущности идут навстречу ему, даже если уверены, что идут по своим делам.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Васин Р. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3112-0

Выражаю огромную благодарность своей жене, выступившей в роли первого редактора и принявшей на себя основной удар синтаксических ошибок. Спасибо Скворцову Ивану (tEx), поддерживавшему меня в моменты творческого кризиса.

17-е скарнаша

Государство Гамраш. Где-то между Хвалином и таверной «Три орка»

Осень переступила одной ей ведомую черту, и ранним утром вместо дождя с неба повалили жирные хлопья мокрого снега. Пегая лошадь, везущая дремавшего всадника, слегка всхрапывала и прядала ушами, когда очередной белый лопух касался ее носа. Редкое похрапывание и чавкающая под копытами грязь разбитой телегами колеи, похоже, совсем не мешали путнику предаваться зыбкому сну. Он лишь иногда поднимал голову, чтобы через секунду вновь бессильно опустить ее на грудь. Да шевелил для порядка поводья, чтобы конь не забывал двигаться вперед.

Через какое-то время фигура седока, укутанного в старый, но добротный плащ, покрылась толстым слоем липкого снега. Казалось, на коне едет не человек вовсе, а снеговик, ожившая детская сказка.

Конь, помесь абенессийских скакунов и гномьего тяжеловоза, остановился. Путник дернул пару раз вожжи, но это не помогло. Лишь тогда капюшон утепленного плаща дрогнул, и всадник удосужился глянуть, что заставило послушное животное замереть. Тяжелый и липкий снег на его макушке потрескался, но остался на месте.

— Гномья отрыжка! — глухо бухнуло из-под капюшона, и наездник спешился, заставив налипший снег все же осыпаться в дорожную слякоть перед упавшим поперек дороги деревом.

Керк, широкоплечий бородач, наблюдавший за всадником из придорожных зарослей, недовольно поморщился. Что-то его смущало. Что-то терзало душу нехорошими предчувствиями. Минуло уже десять лет, как он занимается грабежами на большой дороге. То одна сторона обширного княжества кормила разбойника, то другая. Он научился читать людей. Он мог на-

вскидку сказать, кто опасен, а кого можно вязать голыми руками. Он словно хищник стал чують свою добычу.

Сейчас все его естество протестовало. В мозгу билась одна мысль: «Пусть этот странный старик проваливает восвояси». Слишком легко он соскочил с коня. В другой раз Керк бы послушался голоса разума, но нынешняя осень, наступившая так рано и оказавшаяся на редкость холодной, вытянула из банды грабителей все сбережения. Общак, копившийся годами, опустел за месяц. И теперь за его спиной готовилась к нападению голодная, жаждущая наживы свора. Подельники не поймут его отказа. Плевать они хотели на чутье, много раз спасавшее их шкуры. Не сегодня. Голод и холод — вот что их беспокоило в данный момент больше всего.

И бородач решился.

Государство Гамраш Несколько лет назад

Кар Гроген ан-Атлум, ректор Королевской гильдии магов, мог по праву гордиться своим детищем. Заклинание адекватного отпора, разработанное и внедренное им пару десятков лет назад, прочно вошло в жизнь Гардена, и теперь даже самый никчемный маг старался нацепить его на себя к месту и не к месту. С тех пор на этом заклинании выстроилось множество научных трудов, дипломов, диссертаций и просто улучшений. Его довели практически до совершенства. Практически — потому что лишь сам Кар Гроген знал, что такое совершенство, если дело касается «адекватного отпора».

Он точно помнил дату создания заклинания — двадцать второе скарнаша. Осень. Примерно как сейчас, за тем лишь исключением, что снег еще не разбавил унылые серые краски своей белизной. Тогда эта магия спасла ему жизнь. А с тех пор как он опубликовал свой труд на научной конференции университета, это заклинание не только спасло множество других достойных и не очень жизней, но и улучшило его собственную. О нем заговорили. В нем увидели перспективу.

Смысл «адекватного отпора» был прост, как все гениальное. Чем сильнее и быстрее какой-либо металлический предмет старался проникнуть внутрь определенной области, созданной вокруг мага, тем сильнее и быстрее его выталкивало обратно.

Тогда, на конференции по практической магии, он не открыл всей правды, выдав профессорам-магам лишь вершину айсберга. Он показал лишь костяк, голую формулу произношения, формирующую основу заклинания. Да, это работало и не

позволяло, скажем, наемному убийце проткнуть жертву клинком, но работало грубо, отбирая огромные магические силы и светясь вокруг владельца ярким шаром. На такого и нападать не станут — отравят в таверне, и все дела.

Его личный «адекватный отпор» был совсем иного уровня. Он не светился, как полуденное солнце, и не требовал уймы магической энергии. Все это легко достигалось вводом в основную формулу дополнительных элементов, и все это пришло ему сразу еще тогда, двадцать лет назад.

Почему Кар Гроген не рассказал всю формулу целиком на той далекой конференции, теперь бы и сам не смог объяснить. Просто интуиция, помноженная на амбиции и гордыню. Вот что я смог! Попробуйте хотя бы довести до ума. Попробовали. Не смогли. Конечно, определенные успехи были достигнуты, и со стороны могло показаться, что заклинание отточено до бритвенной остроты, но он-то знал, как все обстоит на самом деле.

Сперва он хотел по частям раскрывать тайну заклинания, прославляясь все сильнее и сильнее, но даже голый костяк оказался настолько популярен, что славы хватало. Карьерный рост также нес его на вершине волны. И вскоре Кару Грогену стало не до «адекватного отпора». Чем выше поднимала его служебная лестница, тем больше находилось неотложных дел. Через пару лет какой-то пытливый студент в дипломной работе сумел усовершенствовать формулу, сведя свечение вокруг владельца заклинания до минимума. Затем еще чье-то улучшение, и магии стало тратиться значительно меньше. Кто-то чуть видоизменил формулу, и «адекватный отпор» стал отталкивать не только металл, но и камни. Новшество сочли полезным. В конце концов Кар Гроген просто махнул рукой на свое детище, позволив молодым и пытливым умам оттачивать на нем свои умения.

Семь лет назад какой-то маг с хваткой торгаша сумел впихнуть заклинание в амулет, введя ректора, принимающего дипломный проект, в состояние ступора: «Зачем?» Он, к этому времени уже даже не интересующийся улучшением базовой формулы своего заклинания, не сразу понял смысл сего творения и едва не завалил дипломника. Вовремя вспомнил, что даже с уменьшившейся тратой магической энергии сие заклинание не всем по силам. А хотели его все маги, а тем более богатые немаги, которым было что терять. Гильдия наложила десятинный процент на продажу этих амулетов и с тех пор получала небольшую, но постоянную прибыль.

Кар Гроген недовольно поморщился. Сперва эта вынужденная остановка, из-за которой пришлось спрыгивать в осеннюю хлябь, теперь еще грустные мысли. Грустные оттого, что именно он возглавлял ту самую гильдию, ни один студент или профессор которой так до сих пор и не смог довести костяк «адекватного отпора» до того совершенства, которое в данную минуту использовал он. И минутой ранее, и все те двадцать лет, что минули со дня открытия формулы. Может, все же поведать миру, что то, чем они пользуются, — не более чем суррогат?

17-е скарнаша

*Государство Гамраш. Где-то между Хвалином
и таверной «Три орка»*

Первые арбалетные болты были утяжеленные.

Кузнец из Тиссана тогда очень удивился, получив заказ. Для обычных арбалетов они были слишком велики, а для баллист — малы. Но клиент всегда прав, и через седмицу Керк увозил с собой опытную партию в три дюжины болтов. В соседнем Мараташе Керк заказал четыре арбалета.

— Кто же сможет поднять такое? — покачал головой кузнец, уразумев наконец, какого размера должны быть эти самые арбалеты.

А еще через две седмицы были испробованы в деле и увеличенные арбалеты, и болты для них. Успех превзошел все ожидания.

Всю свою разбойничью жизнь Керк думал, как обойти это фиртово заклинание, этот «адекватный отпор». И, кажется, придумал. Как правило, заклинание магов, нанятых для охраны обозов, легко справлялось с летящими легкими стрелами или болтами, отправляя их обратно. Тем временем сами маги начинали швыряться огнем, молниями, льдом и прочей дрянью. Сразить такого получалось только ценой огромных потерь среди нападавших. В результате многие торговцы вовсе отказывались от военного сопровождения, нанимая в охрану одного мага. В крайнем случае брали в довесок пяток мечников. Вот на таком караване Керк и проверил свою догадку.

Действительно, ведь не безграничны силы колдунов? Тяжелые арбалеты были установлены на специальных станках и пристреляны в одну точку. Дело оставалось за малым — заманить мага в эту самую точку. Проблему удалось решить, выкупив у заезжего гнома артефакт из Западной пустоши. От странной пирамидки так и разило неизвестной волшбой. Матовый

артефакт был помещен в пристрелянное место. Маг просто не сможет проехать мимо.

Так и случилось. Тот почувствовал незнакомую магию еще за сотню метров и самолично решил проверить находку. Мановение руки главаря, засевшего в придорожных кустах, — и четыре тяжелых болта с гудением несутся в одну точку. А следом из зарослей с мечами наперевес к магу устремляются остальные члены банды. Маг оказался достаточно силен, чтобы сохранить свою защиту, но хватило ее только на два удара мечом. Неслыханная удача. Даже несмотря на спаленного Мыдла — маг все же сумел напоследок кинуть что-то огненное. Но одна жертва в обмен на богатый обоз — это смехотворно мало.

Сейчас обоза не было. Был только один путник, но его невзрачная с виду лошадь стояла столько, что хватило бы банде Керка безбедно просуществовать неделю. А было ведь еще что-то в тюках, притороченных к седлу. От путника за версту несло магией, но привычный уже взгляду ореол «адекватного отпора» отсутствовал. Это было странно для мага, но не более.

И все же что-то смущало главаря. Интуиция зверя подсказывала сидеть тихо, как болотная шушка. Позади глухо заворчал верный друг Рамп, давая понять, что все хотят есть, а добыча как раз в пристрелянной точке. Отбросив колебания, Керк отдал приказ атаковать путника тяжелыми болтами. Несмотря на видимое отсутствие заклинания отпора, главарь решил подстраховаться, хоть таким способом избавив себя от терзавших душу предчувствий.

Четыре серьезных укола в свой защитный кокон Кар Гроген воспринял спокойно. Бревна и коряги посреди безлюдной дороги так просто не появляются. «Эх, надо было сделать «адекватный отпор» видимым, как у других магов», — запоздало мелькнуло в голове, прежде чем из кустов посыпались вооруженные люди с весьма недвусмысленными намерениями.

Зимой «леденящая струна» получается куда более эффективной, чем летом. Зачерпнув разлившийся в округе холод, ректор отправил мощную волну на нападавших. Семерым самым резвым повезло меньше всего. Их ледяные статуи надолго грозили стать местной достопримечательностью. Остальные нападавшие резко отхлынули, получив обморожения разной степени. Этого оказалось достаточно Кару Грогену для нового заклинания. Решив убить двух пагов одним ударом, ректор прошептал пару усиленных формул, и преграждавшее путь бревно унеслось в сторону грабителей. Заодно в лесу появи-

лась просека вглубь чащи, метров пятьдесят в длину и двенадцать в ширину.

Пегая лошадка вздрогнула от раздавшегося треска, но осталась на месте, лишь недовольно прядая ушами да тараша лиловый глаз на две ледяные фигуры, которые не тронуло смертоносное бревно.

Кар Гроген накинул на близлежащий лес «сеть рыбака» и удовлетворенно улыбнулся.

— Кучно прошло, — буркнул он и откинул капюшон, явив на свет посеребренные легкой сединой каштановые волосы и изъеденное морщинами лицо.

Морщины вообще были его проклятием, начав старить лоб еще в десятилетнем возрасте. К сорока годам он больше напоминал глубокого старца, нежели мужчину в расцвете сил. Да еще эти волосы, поседевшие так рано...

— Эй, разбойничек, выходи, не трону! — «Сеть рыбака» показала, что выжил всего один нападавший, и ректор решил проявить снисхождение. Сейчас бандит притаился примерно в двадцати метрах и не шевелился. — Выходи-выходи давай! Я знаю, что ты там. Один ты остался.

Никто из леса не появился, а лезть в образовавшийся после полета бревна бурелом решительно не хотелось. Тем более что лишние задержки в планы Кара Грогена не входили.

— Ну и фирт с тобой! — Ан-Атлум сплюнул в бурю дорожную грязь, сделал «адекватный отпор» видимым, чтобы впредь не отличаться от других магов, и, накинув капюшон, легко запрыгнул на своего скакуна.

Вжавшись в мешанину из снега и грязи, Керк пролежал в лесу почти до заката. Никто не стонал, никто не окликал раненых. Все были мертвы, как и сказал странный маг. Фиртов маг! Бородач наконец поднялся и рукавом стер с лица налипшую грязь. Возможно, что вместе с бурым месивом с лица были стерты и слезы, но в этом бы Керк не признался и самому себе. Да и откуда им взяться? Лихих людей он наберет еще сколько угодно, а в душившей его ярости можно винить лишь себя. Ведь чувствовал же, чувствовал! Фиртов маг!

Выбравшись из так удачно оказавшейся под боком канавы, Керк с трудом начал пробираться к дороге. Затекшее, замерзшее тело с трудом слушалось, и на преодоление бурелома, отделявшего его от цели, он затратил куда как больше времени, чем занял бы этот маршрут в обычной обстановке. Еще несколько

минут бородач затратил на осмотр ледяных скульптур, бывших совсем недавно его подчиненными.

Вновь помянув недобрым словом неприступного мага, в единый миг уничтожившего основной костяк банды, Керк побрел по дороге, неосознанно выбрав то же направление, что и проклинаемый им колдун.

Где-то в глубине леса, всего в полусуточном переходе, ждала возвращения отряда остальная часть банды. Она не дожидется даже главаря. Зачем ему возвращаться к этим жалким неудачникам? Все, кто хоть чего-то стоил, кого Керк лично тренировал и учил премудростям бандитского мастерства, погибли здесь, в этом лесу.

Он бездумно брел по чавкающей грязи, монотонно переставляя ноги и повесив голову. Снег прекратился так же неожиданно, как и начался, и небо, хоть и не очистившееся от туч, стало намного светлее. Перед глазами в месиве из грязи и снега то и дело мелькали отпечатки подкованных копыт. Фиртов маг!

Внезапно Керк замер, не закончив очередной шаг. Левая нога, не доведенная до земли, зависла в воздухе. Простоял в этой неестественной позе разбойник недолго, секунд пятнадцать, после чего встрепенулся, словно мокрый ворлог, и продолжил путь по сырой, покрытой первым снегом дороге. Вот только выглядеть он стал совершенно по-иному: плечи расправились, голова поднялась, шаг стал уверенней и шире.

Изменился и взгляд. Из бездумно-отрешенного он стал решительным и жестким. Будь рядом кто-то из его шайки, он бы сказал даже, что жестоким. Но рядом никого не было.

20-е скарнаша

Государство Гусуль. Где-то на склонах Ворлоговых гор

Макар с трудом разлепил веки и сфокусировал взгляд на грубом дощатом потолке. Где это он? Память автоматически попыталась подсказать события прошедшего дня, но, буксанув пару раз, виновато замолчала. Может, баня на даче у друзей? Кажется, собирались к Андрюхе... Вот именно, что только кажется.

Решив, что окружающая обстановка подтолкнет воспоминания в нужное русло, Макар поднялся и принялся осматривать небольшую мрачную комнатку. Нет, определенно не баня, хоть и лежал он на деревянной полке. Тусклый свет, пробивающийся сквозь мутное стекло, отдавал углы во власть теням, но

и так было видно, что печки нет. А какая баня без печки? Да и холодно здесь.

Холодно! Мысль резанула не хуже ножа и набросилась на тело голодной собакой. Только сейчас Макар сообразил, что на нем надето какое-то льняное рубище. Привычные вещи куда-то пропали. Ноги вообще были босы, и именно от них сейчас разливалось немеющее чувство холода. Да он же закован весь!

Кое-как растерев ступни, Макар с трудом слез на еще более холодный пол и принялся приседать, сгибаться и вертеться. Заставив кровь бежать быстрее, а тело — отвечать на команды адекватнее, он понял, что согреться этими действиями все равно не удастся. Надо выбираться из этого промозглого узилища и искать ответы на свои вопросы. А еще — одежду. Желательно теплую, шерстяную. А еще — горячую ванну, горячий чай и страстную... Впрочем, с последней можно и подождать.

18-е скарнаша

Былинный тракт, таверна «Три орка»

Дела в таверне «Три орка» всегда шли неплохо. Оживленный тракт, как важная артерия в организме, постоянно гнал путников с севера на юг, из Гамраша в Иостан и обратно. Были даже такие, кто отваживался пересечь Ворлоговы горы, чтобы сразу попасть в Гусуль — самое южное государство на этом континенте. Чтобы добраться до него в обход гор, потребовалась бы пара месяцев пути, уйма денег на пошлины трем государствам, территорию которых пришлось бы пересечь, и неизвестно сколько опасностей на дороге. А здесь всего одна трудность — Ворлоговы горы. Некоторые так и считали: «Тьфу, всего и делов — горы пересечь». Развилка между двумя дорогами как раз располагалась в полулиге по тракту за таверной. Этих смельчаков больше никто не видел.

Впрочем, кто находил опытного проводника, как правило, добирался живым и относительно здоровым на другую сторону. Но в следующий раз подгадывал так, чтобы обязательно пойти в обход. Сегодня был как раз такой случай. Маг искал опытного проводника.

То, что это маг, Хрипой определил сразу. Морщина, как про себя назвал мага хозяин таверны, невольно угадав прозвище того в стенах возглавляемой гильдии, едва ввалившись в заведение, сразу же деактивировал «адекватный отпор», но все в обеденной зале успели заметить наличие заклинания и сделать собственные выводы. Тощий парнишка с незапоминающимся лицом, обосновавшийся в самом дальнем и темном углу, сразу

вычеркнул вошедшего из списка предполагаемых жертв. Нет уж, он не дурак лезть в кошелек к магу. Заводила шумной, но мирной компании, прожигающей свои деньги уже вторые сутки, на миг перестал хохотать и что-то шепнул сидящему справа дружку с накинутым на голову капюшоном. За все время их пребывания в таверне Хрипому так и не удалось заглянуть под эту завесу секретности. Лицо незнакомца постоянно оставалось в тени. Это хозяину таверны не нравилось.

Полжизни проработав городским стражником, затем разводящим, а под конец дослужившись и до начальника караула, Хрипой заработал множество шрамов, немного деньжат, а также бесценный опыт. Именно опыт позволял ему безошибочно по лицам определять, с кем стоит вести дела, а с кем нет, кого можно припугнуть, а кому лучше уступить. В конце концов — кто сможет заплатить за обед, а кто гол, как нищенка, подбедаяющая объедки за его гостями. Хрипой вздохнул и понес магу, расположившемуся у самой двери, заказанный ужин. Пусть катится этот «капюшон» ко всем жербам. Дружки его лиц не скрывают, и ладно. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты... — Хрипой хмыкнул своим невеселым думам. — Как бы не так!»

Дастина, хозяина таверны «Три орка», могли прозвать и Кривым, и Шрамом — за вертикально пересекавший левую часть лица грубый бордовый рубец, но почему-то остановились на Хрипом. Возможно, оттого, что хрипящий, сорванный в частых атаках минувших войн голос появился у паренька гораздо раньше, чем заработанная им отметина.

— Так что, любезный, ты нашел мне проводника?

Изъеденное глубокими морщинами лицо мага оказалось прочесть ничуть не легче, чем незнакомца под капюшоном. Оно было словно бесхозный меч, скрывающий за ржавчиной клеймо кузнеца или древние руны. А может, за ней и вовсе ничего нет? Хотя последний вариант лучше сразу исключить. Маг всегда имеет какой-то вес в нынешнем обществе.

Хрипой махнул помощнику, чтобы подменил его на время за стойкой. Легко присел напротив мага и сочувственно вздохнул, смахивая ладонью с грубо отесанных досок несуществующие крошки. Отказывать магу не хотелось.

— Господин... э... — Трактирщик сделал паузу, и маг понял ее правильно:

— Кар Гроген ан-Атлум. Так что там с моим проводником?

Дастин открыл было рот, чтобы выдать заготовленный отказ, и только тогда понял, что сказал его собеседник. Точнее — как назвался. Воздух с шумом вышел из легких.

— Ваша милость, я не знал! — Хозяин таверны выкатил глаза и вскочил, попытавшись придать лицу виноватое выражение. Дубленая долгой и опасной профессией стражника кожа подвела, и скорченная рожа могла означать что угодно. — Простите!

Он действительно не мог даже предположить такого исхода. Чтобы колдун имел титул барона? Дастин слышал о подобном, но никогда не сталкивался с магами-баронами. А магов он за свою жизнь повидал немало. Но этот Кар четко проговорил приставку «ан». Мысли лихорадочно скакали с одной на другую. Не к месту вспомнилось, что маги из каких-то своих суеверий не жалуют титул барона и предпочитают графство, хоть оно и ниже по сословию. Вспомнились страшилки, коими любили пугать друг друга солдаты, — о жестоких мучениях, которым маги подвергали неугодных.

— Сядь. Как тебя звать?

— Дастин. — Трактирщик аккуратно, словно перышко, пригнулся на самый край лавки. — Знакомые кличут Хрипым.

— Так вот, Дастин, — было видно, что маг жалеет о том, что назвался полным именем, — забудь о титуле и можешь называть меня просто Кар.

Хрипой кивнул, но про себя подумал, что ни за что этого не сделает. Это сейчас барон такой добрый. А завтра ему что-то не понравится, и он все припомнит, даже опущение приставки «ан». Прощай тогда его таверна, денежки, вольная жизнь, а возможно — и просто жизнь. Тем более что Кару Грогену это «что-то» не понравится не завтра, а уже сейчас.

Ох, фирт бы побрал эту шумную компанию, что приперлась двое суток назад! Им тоже нужен был проводник. Естественно, самый лучший. И естественно, Дастин назвал им самого лучшего. Тот как раз должен был прийти с минуты на минуту. Но кто же знал, что так выйдет? Все словно специально катилось к этому моменту. Вот и Поглут помер всего-то четыре седмицы назад. А ведь он тоже был лучшим! Было ведь два замечательных проводника. А что теперь?

Хрипой вздохнул и решил придерживаться правды. А там будь что будет.

20-е скарнаша

Государство Гусуль. Где-то на склонах Ворлоговых гор

Дверь на огромных ржавых петлях заскрипела и тяжело открылась, явив взору белоснежные шапки снега. Макар зажмурился, но солнце, отражаясь от снега, проникало даже сквозь

веки. Пришлось переждать несколько минут, пока успокоятся яркие всполохи, выбивающие слезы, прежде чем вновь предпринять попытку обозреть мир.

Когда глаза привыкли к свету, выяснилось, что обозреть практически нечего. Унылые серые склоны гор, серые же деревья с облетевшей листвой и белоснежные вершины, на которые лучше было вообще не смотреть. Странный деревянный сарай выглядел на фоне унылого пейзажа совершенно неестественно.

Макар обошел его кругом, надеясь, что с другой стороны откроются более обжитые места, но тщетно. Он даже залез на крышу, осторожно ступая по ненадежной кровле. Ничего нового, лишь появился непонятный, едва уловимый гул.

На улице, под полуденным солнцем, оказалось немного теплее, чем в сарае, но не настолько, чтобы сесть на завалинке и наслаждаться пейзажами. Нужно было срочно искать людей. Где люди, там кров, еда и, возможно, ответы на вопросы.

Но как? Как искать людей, если ноги босы? Даже сейчас уже подошвы горели от острой горной породы, а что будет дальше? Макар вернулся в сарай, состоящий из двух отсеков, и принялся проводить ревизию. Спустя десять минут он продрог и вновь выбрался на солнышко, захватив с собой весь обнаруженный скарб.

Длинная кривая жердь, найденная под полкой, на которой он очнулся, заканчивалась металлическим набалдашником. Кто-то постарался придать ему форму шара, но получился скорее неправильный многогранник. У самого выхода в углу обнаружилась холщовая сумка, но и там улов оказался невелик. Моток крепкой бечевки да десяток гладких дощечек с какими-то японскими иероглифами. Возле каждого иероглифа находился небольшой рисунок, отчего дощечки напоминали азбуку для подрастающих японцев. Вот и все. Макар почесал небритый подбородок, вздохнул и принялся за дело.

Покидав восемь дощечек обратно в сумку, Макар положил перед собой оставшиеся две. На одной рядом с иероглифом весело плясал огонь, а на другой были изображены не то камни, не то фекалии овечки. За двадцать минут с помощью наиболее острых горных камней, немыслимого полета фантазии и замысловатых выражений ему удалось смастерить некое подобие деревянных сандалий. Прошелся туда-сюда. Вроде держатся. Вновь забрался на сарай, решив выяснить, с какой стороны доносится гул, и идти на него. Было большое подозрение, что неясный шум — звук горной реки. А где вода, там рано или поздно должны встретиться люди.

Решив, что сориентировался верно, Макар слез, обвязался еще одним куском веревки вокруг пояса, перекинул через плечо сумку с дощечками и, опираясь на кривой посох, уверенно двинулся в нужную сторону. Спустя полчаса путник понял две вещи. Во-первых, он не зря захватил с собой посох. Только благодаря этой неказистой, но крепкой жерди ему пару раз удалось сохранить равновесие, поехав на потекшей породе. Во-вторых — что людей, похоже, ему придется искать дольше, чем он думал. Тот ручей, что он слышал, оказался небольшим, но бешеным потоком, выбивающимся откуда-то из скалы и несущимся вниз по ущелью.

Макар огляделся. Ни одной обертки, ни одного клочка бумаги или пачки сигарет. На вершинах не чернеют столбы канатной дороги. Ничто не указывало на присутствие цивилизации в этом месте. Людми здесь и не пахло. Зато вдруг запахло каким-то немытым животным.

— О! Еда!

Макар обернулся и едва успел увернуться от просвистевшей над самой головой огромной лапищи. Перед ним стоял снежный человек. Никем другим это серое двухметровое существо быть не могло. И это существо явно решило им закусить. У паренька даже мелькнула безумная мысль, что он понимает монстра, — жрать-то в этом месте действительно нечего. Но рефлекс выживания взял свое, и, прежде чем серый гигант вновь потянулся к Макару, тот широкими скачками по выступающим камням пересек буйный ручей и кинулся вниз по склону. Вот только далеко убежать не удалось. Раздался свист рассекаемого воздуха, и в спину врезалось что-то твердое и тяжелое. Макара швырнуло вперед, и он покатился по острым камням, в кровь сдирая кожу на лице и руках. Прежде чем парень успел перевести дыхание, сориентироваться и продолжить побег, на спину наступила тяжелая серая лапища.

— Лежи, еда!

18-е скарнаша

Былинный тракт, деревня Стойкичи

Пушистого зверька с красивой мордашкой и исключительно мягкой светло-коричневой шерсткой редко кто поначалу принимал за хищника. Тем не менее он им был. Острые зубы, гибкий позвоночник и крепкие когти делали его отличным бойцом и охотником. А верткий, неусидчивый нрав вполне соответствовал его названию — вирт. Вирта пытались одомаш-

нить и приспособить для охоты, но тот проявлял такую волю к свободе, что при первой же возможности скрывался в лесу.

Виртов пытались разводить для получения дорогостоящих шкур в большом объеме, но тоже не преуспели — они оказались драчунами. Зачастую поутру хозяева обнаруживали загрызенные сородичами тушки. Держать же каждого зверька в отдельной клетке, каждого по отдельности кормить и обхаживать оказалось настолько трудоемко, что предпочли вернуться к изначальной добыче шкур с помощью обычной охоты.

И все же некоторым удавалось приручить вирта. Изредка этот свободолюбивый зверек привязывался к человеку, становясь верным спутником и надежным, пусть и в своей весовой категории, защитником. Поговаривали, что по ночам такие прирученные хищники могли караулить спящего хозяина лучше магического круга.

Это была вся информация, которую знал о виртах паренек по имени Дейв. Впрочем, вряд ли кто-то в округе знал больше. В этих местах вирты не водились, и в деревне Стойкичи знали о них только благодаря редким рассказам угрюмого северянина. Этот мрачный темноволосый тип редко брился и еще реже с кем-либо заводил разговоры. Он появился десять лет назад, да так и осел в Стойкичах, став сперва помощником кузнеца, а затем и кузнецом. Именно он прозвал Дейва Виртом за схожесть характера.

Неусидчивый, огрызающийся на любую, даже самую безобидную колкость в его адрес, вечно сующий нос во все дела — именно таким был Дейв. Телосложением он тоже походил на того зверька. Худощавый, но жилистый. Неимоверно гибкий. Мелкие черты лица довершала копна волос неопределенного мышиного цвета. Дейв не прощал обид, порой, словно свой зверек-побратим, затаиваясь, чтобы нанести ответный удар неожиданно и оттого еще более болезненно.

Деревенские чудного зверя не видели, но кличка прижилась, и теперь Дейв одинаково отзывался как на имя, так и на Вирта. Впрочем, последнее время в родной деревне Дейв появлялся все реже. Слишком много народу вдруг захотело перебраться через Ворлоговы горы. Так что, едва сопроводив одну группу через перевал, он принимал следующую. А как погиб Поглут, так желающие перебраться на ту сторону вообще выстраивались в очередь.

Сперва Дейва даже заподозрили в устранении конкурента, чтобы одному грести неплохой навар, но трое гвардейцев во главе со странноватым магом подтвердили его невиновность.

Когда погиб Поглут, он как раз переводил их через перевал в Гусуль. Там они не задержались и уже спустя сутки двинулись обратным ходом. Так что алиби у Вирта было безупречное.

Дейв покосился на постоянно шмыгающего носом паренька, мнущегося на пороге, взял со стола заранее заготовленный список с необходимыми в походе вещами и принялся обуваться. Этого паренька он знал. Ток служил в «Трех орках» не то посыльным, не то старшим помощником младшего повара, в общем, мелочь. Но приказы хозяина исполнял четко, поэтому работал на Дастина уже третий год. Кажется, Ток был сиротой. Почти всегда весть о новом клиенте приносил от трактирщика именно он.

Можно было передать список вещей, который необходим клиентам для более-менее безопасного путешествия через горы, и с Током. Пока те выберутся в город, всё закупят, пройдет не меньше двух суток. Дейв вздохнул. Он три часа как вернулся с перевала и сейчас мечтал только об одном — выспаться. Но работа есть работа. Сложилась уже свои традиции и привычки. Одной из них была привычка знакомиться с клиентом. Бывали даже случаи, когда Вирт отказывался вести человека через горы. Его умоляли, ему обещали, его запугивали, ему угрожали. Все безрезультатно. Вышибалы трактира «Три орка» имели четкие инструкции защищать Дейва. Хрипой не собирался лишаться золотой жилы в лице паренька, стабильно отстегивающего неплохой процент с заказа.

Неудачники, коим отказали в услуге, были вынуждены тащиться вдоль гор еще тридцать километров до следующей деревни. Или дальше, если тамошний проводник отсутствовал.

Через пять минут конь Вирта уже скакал сквозь ночь бок о бок с жеребцом Тока в сторону «Трех орков». Посыльный продолжал шмыгать носом, а Вирт буквально засыпал в седле. Его конь, много раз следовавший этой дорогой, прекрасно обходился без указаний наездника.

20-е скарнаша

Государство Гусуль. Где-то на склонах Ворлоговых гор

— Ты — маг? — Вопрос был задан уже в третий раз и до сих пор оставался без ответа.

Макар просто не мог понять, чего хочет от него этот странный человек. Коротышка был ниже на целую голову, зато шириной плеч превосходил трех Макаров, выставленных в ряд. Про таких людей говорят: «Проще перепрыгнуть, чем обойти». Бурая нечесаная борода делала и без того широкое лицо коро-

тышки совсем уж необъятным, словно полная Луна в ближайшей к Земле точке. Сходство довершали крупные рытвины и поры, испещрившие нос и щеки, словно кратеры.

— Пленник молчит... Еда? — обратился он тихо и заискивающе, но Макар вздрогнул и плотнее вжался в холодный камень, к которому был прислонен.

Голос принадлежал тому двухметровому детине, которого Макар принял сперва за снежного человека и который так удачно сшиб его на бегу. Эти двое составляли странную парочку — карлик и великан. Что они делали вместе? Кем приходились друг другу? Невероятно, но, похоже, командовал именно карлик, а великан, словно цепной пес, исполнял все приказы.

А еще было в них что-то сюрреалистичное. Вроде и люди, но какие-то неправильные. Словно уродцы с отклонениями в ДНК. Отбросы общества.

Но сейчас руки были крепко перетянуты за спиной кожаным ремнем, а эти отбросы диктовали свои условия. Нужно отвечать. Только что? Мысли лихорадочно скакали с одного на другое и никак не складывались в оформленный ответ. Да, Макар работал в цирке иллюзионистом. Показывал детям и взрослым фокусы. Это ли имели в виду незнакомцы? Но ведь вопрос был поставлен иначе. Почему из всего словарного запаса они выбрали именно это название? Не «фокусник», не «иллюзионист», не «кудесник», ни даже «шарлатан», а именно «маг». Да откуда эти двое вообще могли знать о его профессии?!

— Нет.

Молчать дальше становилось опасно. Коротышка хмурился, а великан скалил острые зубы, словно действительно сейчас набросится и будет из живого вырывать куски мяса.

«Если начнут пытаться — признаюсь, что фокусник, — думал про себя Макар. — А от «мага» лучше откреститься. Коротышка произносит его таким тоном, словно действительно ждет, что я начну в него огненными шарами кидаться или молнией промеж глаз. А что, было бы замечательно... Раз — и все проблемы решены».

Мысли потекли куда-то в мечтательное русло, но грубый низкий голос бородатого карлика вернул к действительности.

— А это тогда что? — Перед глазами помахали посохом с металлическим набалдашником и деревянными дощечками.

Макар пожал плечами. Ну посох, ну деревяшки какие-то.

Великан склонился над парнем и рыкнул в самое ухо:

— Отвечать!

— Да не знаю я, что это! — Макар попытался вскочить, но тяжелая рука придавила обратно к земле. — Я это в сарае каком-то нашел. Вы же видите, у меня ни ботинок нет, ни одежды нормальной. Что нашел, то и взял!

— В сарае, говоришь... — Коротышка на мгновение задумался, а затем его глаза округлились. — Ты что, обобрал ушедшего мага?

Два плевка практически одновременно впечатались в нос и щеку Макара и медленно потекли по скулам вниз. Парень зарычал от бессильной ярости и унижения.

— Сволочи! Никого я не обирал! Там вообще никого не было, кроме меня и этого хлама! Развяжите меня, ублюдки!

— Э... Хозяин? — В голосе великана сквозило недоумение, растерянность и... испуг?

Макар непонимающе покосился на коротышку, но и тот ошеломленно хлопал ресницами.

— Вернувшийся? — Он недоверчиво прищурился, словно оценивая слова пленника на правдивость. — Так ты что, вернувшийся?

18-е скарнаша

Былинный тракт, таверна «Три орка»

Когда Вирт, оставив свою животину на попечение Тока, вошел в «Трех орков», большинство посетителей уже рассосалось. Кто-то ушел спать, кто-то, несмотря на приближающуюся ночь, отправился в путь, а кто-то двинул по ближайшим деревням искать приключений. Лишь четыре столика были заняты да трактирщик протирал кружки за стойкой.

Тощий парнишка, сидевший в дальнем углу, скривился при виде посетителя, поднялся и пошел навстречу. Этого типа Дейв знал. Крас по кличке Шнырь — воришка и плут, промышляющий в этой и других ближайших тавернах.

— Этот, у окна, — маг, — шепнул Крас, проходя мимо, и вывалился на улицу, хлопнув напоследок дверью.

Когда-то давно, может быть, десять лет назад, может быть, и больше, Дейв и Крас были дружны. Вместе играли, вместе ходили в лес по грибы и ягоды, вместе пытались освоить какое-нибудь ремесло. Дальше их пути разошлись. После очередной ярмарки урожая в Хвалине Крас не вернулся домой. Пропал на целый год. Его уже и родители успели оплакать, но следующей осенью он появился. Только это был уже не Крас, а Шнырь — вор, обучившийся этому незаконному ремеслу у какого-то старого рецидивиста.

Дейв был единственным человеком, кому Шнырь рассказал свою историю более-менее правдиво. Остальные удостоились выдумки о решившем попутешествовать пареньке. О том, как он прибил к каравану и бороздил просторы Гамраша.

С тех пор дружба между двумя парнями кончилась. Оказалось, им не о чем говорить, когда они вместе. Дейв и слышать не хотел о воровском искусстве, а Шнырю была скучна пресная деревенская жизнь. Теперь они могли поздороваться при встрече, могли перекинуться парой фраз, но не более. Каждый занимался своим делом и в душу к бывшему другу не лез.

Почему Вирт не сдал его властям, он и сам бы затруднился ответить. Ну ворует, да. И что? Обкрадывал он только путников. Никого из деревни Шнырь не грабил и не собирался. Помогал старым родителям, а иногда и соседям. Может, поэтому? Или из-за оставшейся где-то в прошлом дружбы. А может, Вирту было просто все равно: моя хата с краю, и все тут. В любом случае не из-за страха. Крас даже не намекнул ни разу, чтобы Дейв молчал. Словно заранее знал, что бывший друг не предаст.

Позади хлопнула дверь, и Вирт обернулся. Вопреки ожиданиям это оказался не вернувшийся Шнырь, а Ток. Кивнув Дейву, что конь пристроен, он прошмыгнул мимо Хрипого и скрылся в подсобке.

Вирт еще раз обвел взглядом зал и тоже направился к трактирщику. Кто-то из присутствующих дождался именно его, Дейва, чтобы пересечь Ворлоговы горы. Интересно кто? Маг? Или вон та компания за заставленным яствами и выпивкой столом? А может, те двое?

— Привет. Кружку темного. — Вирт звякнул о стойку медным сэром. — Кто наниматель?

— Ты Вирт? Я наниматель! — Рядом практически бесшумно очутился здоровяк, только что пивший вино в компании за столом.

Дейв даже бровью не повел. Дождался, когда хозяин, налив заказанного пива, утвердительно кивнет, и лишь тогда повернулся к потенциальному заказчику:

— Сколько вас?

— Четверо здесь и один спит наверху.

— Зовите его.

— Зачем? — опешил здоровяк. — Мы что, уже выступаем? В ночь?

— Я должен видеть всех участников перехода, прежде чем решить, возьмусь ли за дело.

— Как это? — еще больше удивился наниматель. — Тебе что, деньги не нужны?

— Хрипой, ты что, не объяснил им правила? — Вирт пригубил отличного пива.

— Больно надо. Твои клиенты — ты и объясняй. Мое дело — свести вас. — И, словно забыв о существовании этих людей, заорал, обернувшись к входу на кухню: — Где мясо по-суримски?! Растяпы! Долго господину магу ждать?!

Словно только и ждала этого крика, из кухни выскочила служанка с подносом. Помимо тарелки мяса там еще был салат из долек муггура и хлеб. Вирт втянул носом пряный мясной аромат и мысленно пообещал желудку, что обязательно закажет себе такое же. Вот только с делами разберется, и сразу...

— Дай сам отнесу! — Дастин практически выхватил поднос из рук служанки и, добавив туда еще графин с красным вином, двинулся к магу.

Вирт проводил удивленным взглядом трактирщика и даже умудрился услышать обрывок фразы «за счет заведения», когда тот переставлял на стол графин с вином. Все в поведении Хрипого сегодня было странным. Он никогда не кричал на служащих, никогда не подносил сам еду гостям, а уж чтобы «за счет заведения» — про это вообще лучше было не заикаться. Но странности странностями, а потенциальный заказчик ждал ответа на свой вопрос.

— Есть люди, с которыми я на одном поле не сяду, не то что идти вместе на перевал. — Произнося эту фразу, Дейв смотрел прямо в глаза здоровяку, и тот стушевался, опустил взгляд. — Так что, пожалуйста, если хотите пересечь Ворлоговы горы, старайтесь привыкнуть, что командовать буду я. До Семинского ущелья можете спорить, что-то мне доказывать, но, как только перейдем, мои команды должны выполняться неукоснительно. От этого будет зависеть ваша жизнь и жизнь ваших спутников, — уже мягче добавил он. — Так что будь любезен, разбуди своего товарища.

Здоровяк, что-то невнятно бормоча себе под нос, поднялся по лестнице и скрылся на втором этаже. Его спутники удивленно перевели взгляд со скрывшегося в глубине здания товарища на Вирта, но все остались на месте. Вирт удовлетворенно хмыкнул и вернулся к изумительному пиву. Хрипой нынче превзошел сам себя. Наверное, и у Мука Калеки в Хвалине такого не сыскать.

Насладиться напитком в полной мере не удалось. Едва была осилена половина, как слева кто-то приблизился к стойке.

Дейв даже головы не повернул. По крайней мере, эту кружку он намерен выпить не отвлекаясь. Когда еще придется такой вкуснотищи отведать?

— Хозяин, а что стаканы-то грязные? — Пустой бокал звонко опустился на стойку, и Хрипой мгновенно его сграбастал, рассыпаясь в извинениях.

Пока трактирщик протирал тару для привередливого заказчика, тот как бы невзначай придвинулся ближе и зашептал:

— Сколько бы они ни предложили, я плачу в два раза больше. Я один и я маг. Со мной это путешествие вообще прогулкой покажется. Соглашайся!

Предложение было заманчивым. Цена за проход через горы зависела от количества участников. Так что заказчикам придется хорошо раскошелиться. А здесь напрашивается всего один человек за плату десятерых. Очень заманчиво.

— Дастин сказал, что заказчики — эти люди, а значит, я иду с ними, — с сожалением мотнул головой, указав за спину, Вирт. — Исключений не бывает.

Он допил пиво, толкнул по стойке кружку трактирщику и наконец повернулся к магу. Волосы с проседью и ясные карие глаза. Несмотря на обилие морщин на лице мага, Вирт каким-то чутьем понял, что тот еще не так стар, как кажется. С таким бы действительно пришлось легко на перевале. Жаль, что приходится отказываться, но сложившиеся традиции нельзя нарушать — удача может отвернуться.

— Могу лишь дать несколько бесплатных советов. — Маг ему все же понравился, а хорошему человеку почему бы не помочь?

— Валяй. — Маг взял вытертую кружку и принялся делать вид, что придирчиво ее осматривает на предмет чистоты.

Вирт поманил пальцем Дастина. Заказал себе мяса и лишь затем зашептал:

— Во-первых, можешь дожидаться меня. Примерно пара седмиц. Во-вторых, могу порекомендовать проводника в пятидесяти километрах отсюда. К остальным лучше не соваться. Ну и в-третьих, можешь поговорить с моими заказчиками, вдруг повезет и они согласятся принять тебя в группу.

— Спасибо. — Маг оторвался от стойки и, вернувшись за столик, принялся за еду.

Лестница заскрипела под тяжестью ног, и Вирт обернулся. Спускались двое, но прогибаться ступени могли только под здоровяком. Вторым человеком оказался ребенок. Мальчишка лет десяти, не больше. Дейв поморщился. Ему уже приходи-

лось переводить детей, и воспоминание было не из приятных. Впрочем, работа есть работа, и, если надо перевести пацана, он это сделает. Осталось посмотреть на остальных спутников, познакомиться со всеми, отдать им список, и можно на боковую.

Мальчишка сразу ушел к своим, а здоровяк вернулся к стойке:

— Ну что, пойдём? Может, заказать тебе чего?

— Нет, спасибо, уже заказал. — Вирт обернулся к трактирщику: — Дастин, еду к их столику подашь.

Его усадили между разбуженным пацаном и парнем, может быть чуть постарше самого Вирта. Когда он пододвигался, освобождая гостю место, чуткий слух Дейва уловил легкое металлическое шуршание.

«Похоже, этот тип в кольчуге. Интересно». — Вирт отложил примечательный факт в памяти и зацепился взглядом за самую загадочную фигуру за столиком. Некто не только скрывал свое лицо, но и фигуру, напялив на себя плотный тяжелый плащ с капюшоном. Под таким может и не человек сидеть, а, к примеру, эльф. Посторонний взгляд разницу не заметит. Это ему не понравилось.

— Я Ковач, — представился здоровяк и принялся указывать на своих компаньонов. — Парнишку звать Пир, он племянник Борга, что сидит справа от тебя. Этот вечно улыбающийся тип с того конца лавки — Митро. Он мастер смеха, так что мы его иногда зовем просто Смех. Ну а напротив тебя — бедняга Мут. Он недавно сильно обжег лицо и пока стесняется показываться на людях без капюшона.

Ковач улыбнулся, но вышло как-то натянуто. Вирт ни на пан не поверил сказанному.

— Сейчас здесь довольно безлюдно, так что я попрошу вашего спутника снять капюшон.

— Слышал легенду о первом взгляде на эльфийку? — В спор влез Митро Смех, умудряясь даже в разговоре широко улыбаться, показывая собеседнику ровные белые зубы. — Не боишься, парень, что там как раз эльфийка? Влюбишься и сойдешь с ума. Через седмицу иссохнешь и умрешь.

— Я уже видел эльфов. — Дейв блефовал с абсолютно бесстрастным видом. Эльфов он в своей жизни не видел, да и откуда им взяться в такой глуши. Просто он не верил в эту байку. — Так что пусть смело открывает лицо.

— Слушай, Вирт, у каждого человека есть тайна, — инициативу вновь перехватил Ковач. — Нужно уважать чужие тайны...

Разговор на минуту прервался. Служанка принесла заказанную Дейвом еду.

— Так что извини, он не будет открывать свое лицо, — закончил здоровяк, когда девушка ушла.

Дейв равнодушно пожал плечами и принялся уплетать мясо, ловко орудуя вилкой и ножом. Желудок благодарно заурчал. Быстро покончив с едой, он вытер салфеткой губы, выпил юшковый морс, очень тонко подчеркивающий вкус мяса, и попытался подняться.

— Не смею тогда вас задерживать. Следующего проводника вы найдете в тридцати километрах на восток по Былинному тракту. В местечке под названием Дивная роща спросите Карла. До свидания.

— Не так быстро. — На плечо легла узкая ладонь Борга и неожиданно сильно придавила обратно к лавке. — Ты не понимаешь...

Договорить, что именно не понимает Вирт, он не успел. Позади бесшумно возникли двое местных вышибал с окованными сталью дубинами:

— Проблемы?

Тяжелая ладонь вяло сползла с плеча, и Вирт поднялся:

— Никаких.

Внезапно капюшон колыхнулся и наклонился к здоровяку. Тот кивнул.

— Вирт, прошу, удели нам еще одну минуту... — Ковач нервно почесал гладко выбритый подбородок.

Дейв нехотя вернулся на лавку. Вышибалы исчезли так же бесшумно, как и появились. Один скрылся в подсобке, второй занял привычное место в специальном углублении у выхода.

Человек в капюшоне подал товарищам какие-то знаки, быстро махнув рукой в нескольких направлениях. Те поднялись и принялись расходиться. Двое встали за спиной скрытого Мута, один — слева от стола, а Смех оказался практически за спиной Дейва. Это сперва его насторожило, но, проследив взглядом за остальными, он понял, что это действие означало. Они расположились так, что теперь ни маг, ни двое незнакомцев за соседним столиком, ни даже трактирщик не могли видеть человека в плаще. Тот нарочито медленно потянулся руками в тонких черных перчатках вверх, взялся за отвороты капюшона, замер на мгновение и резко откинул его назад.

Дейв если и удивился, то не особо. Чего-то подобного он и ожидал.

Под капюшоном скрывалась девушка. Не эльфийка.

— Мое настоящее имя — Саула, — представилась она и вновь спрятала лицо.

20-е скарнаша

Государство Гусуль. Где-то на склонах Ворлоговых гор

Они привели Макара обратно к полуразвалившемуся сараю, где он совсем недавно очнулся, и все обыскали. На него больше не кричали, не плевали и не называли едой. Коротышка ему даже выдал из собственных запасов штаны, ботинки и куртку. Ботинки были почти впору, а все остальное болталось на парне, как на огородном пугале. Очень кстати пришлось захваченная с собой веревка. Половину пустили на поддержку штанов, а остатками перетянули куртку. Теперь ветер не выдувал тепло, а ноги не скользили деревяшками по камням. Идти было не в пример удобней и комфортней. Вот только попутчики, или скорее конвоиры, Макара очень нервировали. Что им придет в голову через минуту, было совершенно неясно.

— Пусто, — каким-то даже обиженным тоном сообщил великан, буквально обнюхав каменистую почву вокруг сарая. — Не еда?

Коротышка по обыкновению запустил пятерню в бороду. Макар заметил, что тот так всегда делает, когда думает о чем-то серьезном.

— Похоже, что нет, — вынес он наконец вердикт и протянул свою не в меру широкую ладонь Макару: — Хардон Хмурый. А этот долговязый тип — Вэн-Вэй. Не держи на нас зла, вернувшийся.

У Макара язык бы не повернулся назвать Вэн-Вэя долговязым. Да, он был высоким, но одновременно и широким в плечах. Он был поистине здоровым. Именно такими в детстве Макар представлял себе былинных богатырей Илью Муромца и Добрыню. Вот только цвет кожи у этого «Ильи» был странного серо-голубого оттенка. Да лицо сплюснутое, как у северных народностей. Однако якутом или чукчей этот тип явно не был.

Мысль о Якутии логической цепочкой трансформировалась в другую: «А где я, собственно, нахожусь?» Вблизи Новосибирска, откуда он родом, таких гор не было. Даже в Горном Алтае, где он отдыхал прошлым летом, таких снежных круч не наблюдалось. Может, ближе к границе с Китаем, но так далеко он не забирался. Да вообще бред, он и из города-то выезжать не собирался.

— Макар, — представился он в ответ и, поняв по интонации захватчиков, что его не только есть не собираются, но вроде даже стали проявлять почтительность, решил пробить обстановку: — А что это за горы?

— Ты что, совсем ничего не помнишь? — вместо ответа услышал он встречный вопрос. — Ворлоговы горы это.

Макар перебрал в уме все горы в России, но ничего подобного не припомнил. Начал вспоминать то небольшое, что знал из географии других стран и континентов, но запнулся. Какие «другие страны», если эти двое говорят по-русски? На всякий случай уточнил:

— Это в России?

Ответом ему были две вытянутые молчаливые физиономии. Сложилось даже впечатление, что его не очень-то и поняли. Пришлось конкретизировать:

— Ну, страна, в которой находятся эти горы, называется Россия?

Хардон Хмурый и Вэн-Вэй переглянулись.

— Да они по нескольким странам тянутся. Но в данный момент мы находимся в государстве Гусуль. — Здоровяк вновь запустил пятерню в бороду, после чего многозначительно выдал: — Эк тебя...

— А остальные страны? — Слово «Гусуль» Макару ничего не сказало. Впервые в душе шевельнулось нехорошее предчувствие, но природный оптимизм взял верх и предпринял еще одну попытку выстроить адекватную логическую цепочку.

— Гамраш, Иостан, Абенессия, — перечислил Хардон и замолчал, словно ожидая еще более нелепого вопроса.

И он последовал:

— А континент какой?

— Ну ты даешь, вернувшийся! — Хардон Хмурый на секунду опешил, а затем расхохотался: — Африка, естественно!

— Африка? — поправил Макар и принялся в уме лихорадочно перебирать страны негроидного континента.

Набрал с десяток, но ни одно не сошлось с услышанным ранее. Более того, он нутром почувствовал, что в Африке таких государств точно нет. Да и не похожи эти типы на негров. И хоть последнее не показатель, странности нарастали, словно снежный ком.

— Африка, — вновь скомкал название здоровяк и уточнил: — Без «рэ».

— Ничего не понимаю.

— Может, все же еда? — чуть ли не проскулил серокожий гигант Вэн, и Макар вздрогнул, судорожно пытаясь придумать следующий вопрос. Похоже, только так их можно отвлечь от мысли, что он — еда.

— Забудь! — Хардон несильно долбанул Вэн-Вэя металлическим набалдашником посоха, после чего удивленно воззрился на кривую жердь в своих руках. Словно вопрошая сам себя: «Откуда у меня это?» Вспомнил, протянул Макару: — Извини, это твое, кажется. А плашки у тебя занятные. Наподобие рун, но точно не наша работа. Ты, кстати, на этого глупого тролля не обращай внимания. Ничего он тебе не сделает.

— Как ты его назвал? — Макар машинально принял посох и сумку с дощечками.

— Глупым, а что? — Хардон расплылся в улыбке, начисто опровергая свою не то кличку, не то фамилию «Хмурый». — Да не, он не обидится, ты не думай.

— Да я не об этом! — замахал руками бывший пленник. — Ты назвал его... троллем?

— Да... — Улыбка сползла с лица здоровяка, а пятерня опять полезла в бороду. — А что? Что-то вспоминаешь?

— В том-то и дело, что нет, — пробормотал Макар себе под нос. — Не сочти меня невежливым, но если он — тролль, то кто ты?

Все происходящее напоминало сон и почему-то ассоциировалось в голове с картинами Босха, но, по всей видимости, было неотвратимой реальностью. Макар уже догадывался, что услышит, и не ошибся.

— Я — гном.

18-е скарнаша

Былинный тракт, таверна «Три орка»

Девушка спрятала светлые кудри под капюшон и вновь стала безликим Мугом.

— Теперь тебе все известно. — Когда все расселись по лавкам, здоровяк хмуро глянул из-под бровей на Вирта. — Если хоть кому-нибудь проболтаешься, я лично изжарю твой язык и сьем.

— Не надо угроз. Чужие тайны я умею хранить. — Дейв скрипнул зубами, но решил предпринять еще одну попытку: — А если вы мне все же не доверяете, то другого проводника знаете где искать.

— Да не кипятись ты, — на плечо легла рука Митро, севшего рядом с Дейвом вместо Борга, — он больше не будет. Правда, Ковач?

Здоровяк промолчал, но было видно, что послушаться Митро Смеха он не посмеет. Вирт сделал в памяти зарубку на предмет иерархии в группе и выложил на стол листок с перечнем необходимых в походе вещей:

— Все, что здесь указано, вам понадобится. Без этого не отправляемся. Купить можно в соседнем Хвалине.

— Много... — Митро взял мелко исписанный листок и принялся читать, бормоча себе под нос: — Есть... Есть... — Наконец он свернул бумагу и сунул себе в карман. — А у нас все это есть! Можем с утра выступать.

Вирт мысленно застонал, кляня запасливость заказчиков. Он-то рассчитывал на пару дней отдыха, пока они будут мотаться в город за покупками. Не то чтобы он сильно устал, последний поход был просто какой-то прогулкой по королевскому парку по сравнению с остальными. Просто хотелось хоть немного полежать на мягкой постели, а не в спальнике в горах, чувствуя каждый камешек или неровность почвы. Однако мечтам не суждено было сбыться — работа есть работа, и если клиенты желают выступить с утра, то это их воля.

— Хорошо! — Дейв поднялся и еще раз оглядел разношерстную компанию. Что же связывает этих людей? Зачем им так срочно понадобилось на ту сторону Ворлоговых гор, что они готовы рискнуть собственной жизнью? И ладно мужики, у них вся жизнь через тяготы, но тащить на перевал девушку и ребенка... Этого Дейв понять не мог. Тайны тайнами, но собственная жизнь одна. — Завтра в девять я приду. К этому времени вы должны быть готовы. И напоминаю: как только ступим на перевал, я у вас командир. Меня слушаться беспрекословно, команды выполнять быстро и четко. Если вопросов нет, то до завтра.

— Обождите! — К столу незаметно подошел понравившийся Дейву маг. — Быть может, вы возьмете и меня? Я заплачу...

— Ну, если заказчики согласны, — Вирт кивнул на расположившихся за столом людей, — то милости просим.

— Нет! — едва ли не в голос отрезали Ковач и Митро.

Вирт вздохнул. Чего-то подобного он ожидал, но все же остался разочарован. С магом действительно было бы легче на перевале. Жаль, что тут он давить на нанимателей не имел никакой возможности. Ох уж эти их тайны.

Маг погрустнел, предпринял еще одну попытку наладить контакт, но получил такой же категоричный отказ. Вежливо попрощался и, развернувшись, ушел за свой столик.

— До завтра, — повторил Дейв, посидев для приличия еще несколько секунд.

Компания невнятно пробормотала ответные прощания и тоже принялась подниматься из-за стола. Вирт поблагодарил Дастина за отличный ужин и вышел на улицу. Немного постоял, привыкая к свежему ночному воздуху, принял из рук Тока поводья своего скакуна и с чувством выполненного долга поскакал домой. Времени на сон оставалось совсем немного, а еще нужно подготовиться к походу. Конечно, дежурная заплечная сумка всегда собрана, но нужно еще отнести грязные вещи прачке и сложить чистые.

18-е скарнаша

Былинный тракт, таверна «Три орка»

Высказанная проводником идея составить компанию группе людей, которая наняла его раньше, пришлась Кару Грогену по вкусу. Он и так уже сильно задержался. В расчеты теоретиков университета закралась ошибка, и на ту сторону Ворлоговых гор нужно было попасть не через две недели, как они сказали, а завтра.

Ан-Атлум в который уже раз ругнул себя за то, что сразу не перепроверил расчеты. Обычно этого и не требовалось, но тут случай был уникальным. Слишком редким, чтобы все пускать на самотек. И надо же было такому случиться, что теоретики ошиблись именно теперь. Случайность? Может быть. Или саботаж.

Кому выгодно, чтобы он опоздал к месту прокола миров? Если допустить, что кто-то еще знает об уникальности случая, то многим. Еще раз ругнув себя за халатность, маг поднялся и направился к столику, где проводник что-то втолковывал своим заказчикам.

Но уже через минуту, обескураженный, вернулся на место. Ему отказали. Причем не просто отказали, а буквально вытолкали взашей. Уж чего-чего, а подобного отношения Кар Гроген не ожидал. Обычно путешествующие люди сами просят или нанимают мага в попутчики, а здесь...

А здесь явно кроется какая-то тайна.

Ан-Атлум хотел уже было просканировать странную компанию на предмет магических умений, скрытого оружия или запрещенного по всей Афике эльфийского корня, но тут ему пришла в голову другая идея. Он вызвал основу заклинания «сеть рыбака» и вплел туда считанный образ выскользнувшего из таверны воришки.

Привычка считывать образы людей возникла как-то сама собой и прочно укрепилась в мозгу Кара Грогена. Начал изучать и запоминать их он еще в университете, чтобы при необходимости быстро связываться с друзьями, сокурсниками, а позже — и с коллегами. Заклинание было не его, но, несомненно, пользу приносило огромную. Почти все маги начали его применять и зачастую степенным встречам с горячительными напитками и долгими разговорами предпочитали мимолетные вызовы с кратким обменом необходимой информацией. Расстояние вызова ограничивалось силой мага, массовость — памятью. И с тем и с другим у ан-Атлума все было в порядке, а потому в его голове сейчас хранились тысячи образов нужных и совершенно случайных людей.

Вот и образ воришки, считанный при входе наравне с образами остальных посетителей таверны, тотчас всплыл в памяти. Мгновение, и «сеть рыбака» показала, что этот скользкий тип действительно никуда не ушел, а ошивается на конюшне в компании еще какого-то человека.

А еще через мгновение около столика мага возник трактирщик.

— Ваша милость... — При этих словах Кар Гроген поморщился, но Хрипой и глазом не моргнул. — Простите меня, но правила одни для всех. У нас нельзя пользоваться активной магией. Только защитной.

Ректор покосился за трактирщика. Действительно, над барной стойкой изумрудным цветом светился артефакт обличия. Кар Гроген так редко куда-то выезжал в последнее время, что эти чертовы правила постоянно забывались. Даже те немногие, что сам выдумал и узаконил на королевском совете.

— Хорошо. — Ан-Атлум развеял ненужное уже заклинание и выложил на стол два дона: — Сдачи не надо. Приготовьте мне комнату, я остаюсь на ночь.

Когда подозрительная компания отправляется через горы, было неизвестно, а потому маг решил ограничиться платой за одну ночь. В крайнем случае завтра можно доплатить и продлить проживание.

— Как скажете. — Монеты исчезли в мозолистой руке трактирщика, и он с чувством выполненного долга вернулся на свое рабочее место.

Маг переждал несколько минут после того, как проводник покинул таверну, и тоже выскользнул в ночь. Сразу свернул к конюшне и удовлетворенно хмыкнул, обнаружив тощего, словно его всегда недокармливали, парня там, где его показала

«сеть рыбака». Воришка явно намеревался устроиться здесь на ночлег, сбивая себе из соломы удобное лежбище. Вскрапывание коней и терпкий аромат навоза его явно не трогали. Второго человека, показанного «сетью», нигде не было. По всей видимости, это был обычный конюх, с которым тощий договаривался о постое.

— Не уделишь мне несколько минут?

— Не видишь, я пытаюсь заснуть! — Парень даже не вздрогнул, показывая тем самым, что врасплох его захватить не удалось. Он демонстративно бухнулся на уложенную солому и отвернулся к стенке. — Приходи завтра.

— Боюсь, завтра у меня не будет для тебя двух больших серебро, — театрально вздохнул маг и подошел чуть поближе.

— Хочешь сказать, что сейчас они у тебя есть? — Воришка не поднялся, но повернулся на другой бок. Теперь он пристально смотрел в лицо Кара Грогена. — Два полновесных серебро? Для меня?

— Да.

— Хорошо, давай. — Парень сел, и маг позволил себе усмехнуться.

Заинтересовать этого человека было сейчас самой важной задачей. Дальнейшее будет проще.

Кар Гроген подкинул на ладони приготовленные заранее два кругляша, словно оценивая вес или раздумывая, давать ли.

— Лови! — Монеты полетели к парню. — Это аванс!

Воришка, уже протянувший ладони к деньгам, после последних слов мага дернулся и убрал руки. Два полновесных серебро пролетели мимо и бесшумно нырнули куда-то в сено.

— У меня есть работа. Колыма не ищю. — Парень собрался было вновь улечься, но, заметив блеснувшее в руках незваного гостя золото, передумал. — Чего хотел?

— Делов-то — на пять минут. — Ан-Атлум беззаботно гонял меж пальцами золотую монету. — Выкрасть кое у кого небольшую бумажку.

— Я воровством не занимаюсь, — постарался придать лицу честное выражение парень и все же завалился на импровизированную постель. — Уходи.

— А я, наверное, магией не занимаюсь, — ехидно процедил Кар Гроген. — Землю пашу, наверное. Брось придуриваться! Таких, как ты, большинство магов определяет не хуже, чем качество красных вин. Я знаю, кто ты и чем промышляешь.

— Если бы все было так, как ты говоришь, то воров бы переловили в первый же год.

— А зачем? Каждая профессия приносит свою пользу и прибыль государству тем или иным способом. А если ты чего-то не знаешь, то это вовсе не означает, что этого не существует.

Кар Гроген замолчал, ожидая решения, но и тощий не спешил с ответом. Первым не выдержал маг. Ему наверняка придется скакать в город за необходимым снаряжением, а эта шваль еще комедию тут ломает.

— Ну так что, будем работать или мне заявить на тебя страже?

— Будем, — нехотя согласился воришка. У него, конечно, были кое-какие связи в страже и мелкие улики против него зачастую терялись в суматохе дел, но если влезет этот фиртов маг, то каторга гарантирована. — Что нужно конкретно? Важны все детали.

— Листок бумаги со списком самых разных вещей. — Кар Гроген спрятал золотую монету в кошель и подошел ближе.

После того как маг описал потенциальную жертву грабежа и ответил на уточняющие вопросы, воришка выскользнул за дверь, бросив напоследок многозначительное «жди».

Кар Гроген устроился поудобнее и даже решил прилечь на сбитую парнем солому, но Шнырь вскоре вернулся.

— Что-то еще? Трудности? — напрягся маг и удивленно замолчал. Вор протягивал ему свернутый вчетверо листок. — Что, уже? Как ты так быстро?

— У тебя свои тайны мастерства, у меня свои, — отрезал тощий. — Где мой империял?

— Действительно мастерство, — вынужден был признать ан-Атлум, отдавая золотой и забирая список. — Спасибо.

Заваливаясь на солому, парень что-то пробормотал в ответ. И не разобрать было, то ли «иди ты», то ли «счастливо»...

Кар Гроген вернулся в таверну и потребовал седлать коня.

— Вы же комнату сняли, — расстроился трактирщик. Не привык он расставаться с деньгами.

На зов выскочил заспанный парнишка и, получив указания, умчался на конюшню.

— Комната пусть за мной и будет, — поспешил успокоить Хриплого маг. — Я вернусь.

— Как скажете, ваша милость.

Ан-Атлум скрипнул зубами и выскочил за дверь. Зажег небольшую «сферу богов» и принялся изучать доставшийся так дорого кусок бумаги. Дойдя до последней строчки, удовлетворенно хмыкнул и спрятал список, погасив светящееся заклинание. Верно он сделал, что не стал спрашивать у трактирщика о

наличии необходимых вещей. Если что-то и нашлось бы, то едва ли половина. Большинство носило исключительно специфический характер и пользовалось спросом в основном у гномов. Зато подозрение бы на себя точно навел.

Мысли о списке плавно перетекли к трактирщику, не предусмотревшему торговлю подобными вещами и теряющему прибыль, а затем — к только что использованному заклинанию «Сфера богов». Кар Гроген ан-Атлум ехидно хмыкнул. Назвал же кто-то. Вот у кого мании величия было хоть отбавляй. А по сути-то — обычный светящийся шар. Единственное, что хоть как-то оправдывало название, — это производные. При добавлении определенных составляющих «сфера богов» превращалась либо в шаровую молнию, либо в огненный шар.

— Ваш конь, — шмыгнув носом паренек, и маг, приняв поводи, вскочил в седло.

Кара Грогена ждала долгая ночь в седле до Хвалина и обратно, но для подобного случая у него всегда имелась при себе пара склянок с освежающим настоем из листьев бертузы и перетертых костей серого пазальта. Скакуна, конечно, жалко, его хватит только до города, но, с другой стороны, не в горы же его тащить за собой. В Хвалине придется покупать нового на обратную дорогу. Это ничего, университет выделил много денег на путешествие.

20-е скарнаша

Государство Гусуль. Где-то на склонах Ворлоговых гор

Как сходят с ума? Очевидно, каждый по-своему. Какова вероятность встретить на пути двух сумасшедших, утверждающих одно и то же? Макар пришел к выводу, что она настолько мала, что принимать ее в расчет даже не стоит. А значит, перед ним сейчас действительно стоят тролль и гном. Была еще вероятность, что это он сам спятил, но прагматичный склад ума категорически запретил об этом думать. Слишком все вокруг было реальным. Косвенным подтверждением вменяемости служило услышанное когда-то мнение, что сумасшедшие вообще не задаются вопросом своей адекватности.

А значит, он попал в какой-то параллельный мир Толкиена.

— А хоббиты у вас есть? — Воспоминание о книге отчего-то породило именно этот вопрос.

Гном и тролль вновь непонимающе переглянулись.

— Выпивка есть, — начал перечислять Хардон, — табак есть, деньги есть, даже эльфийские, взрывчатка есть, правда, немного... Хоббита нет. А что это?

— Ладно, проехали, — махнул рукой Макар и спохватился: — В смысле не важно. Нет так нет.

Воцарилось молчание. Гном все еще перебирал в уме предметы и пытался понять, не завалился ли где у него хотя бы плохонький хоббит, тролль вернулся к мыслям о еде, а Макар перескочил к следующей расе.

Есть гномы, есть тролли, есть эльфы (раз существуют их деньги), но нет хоббитов.

— Так, стоп! — Мысль сформировалась. — А люди у вас есть?

— Есть, — расплылся в улыбке тролль и ткнул толстым синеватым пальцем Макару в грудь: — Ты людь есть у нас.

— Да нет, другие! — Макар потер ушибленное пальцем тролля место. — Кроме меня здесь есть люди?

— Куда ж им деться? — буркнул гном и спохватился: — Извини, ты ведь тоже...

— Вы что, воюете, что ли? — Неприязнь Хардона была непонятна, и Макар ухватился за единственную логичную причину.

— С чего бы? Уже лет триста как перемирие, — успокоил его гном и сменил тему: — Так ты вообще ничего не помнишь, вернувшийся? Хотя нет, имя ведь помнишь!

Парень на секунду задумался. Спросить, кто такой «вернувшийся», — значит стопроцентно вычеркнуть себя из претендентов на это звание. Даже отговорка о потерянной памяти не поможет. Пусть пока не ясно, что это за зверь и с чем его едят, но эти фэнтезийные типы явно проявляют к нему уважение. А вот простого человека норовят съесть. Странно, конечно, но... Подумав, что ничего не теряет, Макар решил не открывать, кто он такой и откуда.

— Да, из прошлой жизни я ничего, кроме имени, не помню.

— Что же с тобой делать? — Гном почесал бороду и посмотрел на тролля, словно надеясь на подсказку.

Макар в ужасе сжался. Уж у этого великана ответ был готов давным-давно. И действительно, тот словно только и ждал этого вопроса. Осклабился и открыл было рот, чтобы вынести свой вердикт, но Хардон все же опередил:

— Не есть!

Тролль захлопнул пасть и демонстративно отвернулся. Макар готов был поклясться, что лицо у великана в этот момент стало донельзя обиженным. Мысленно позлорадствовав над серым переростком, парень решил не ждать новых идей безумной парочки и выдал свое мнение:

— Может, просто отведете к людям?

— А то я сам не догадался об этом! — съехидничал гном и вновь стал хмурым: — Только есть одна загвоздка. Люди — там, — он ткнул пальцем в одну сторону, — а мы идем туда. — Палец перекочевал в противоположную.

Помолчали.

— Вот что мы сделаем, — подытожил наконец Хардон Хмурый, опять тыча пальцем в ту сторону, куда они с троллем направлялись. — Где-то там, в дневном переходе, есть деревенька... Даже не деревенька, а так, община какая-то голов на двадцать пять. Живут обособленно, никого к себе не пускают. Уж не то родственники меж собой, не то просто братья по вере, но посторонних чураются. Зато все люди. Может, они что-нибудь знают о том, кем ты был раньше?

— А если не знают? — Макар решил не пускать свою судьбу на самотек и выяснить все до конца. — Как я один буду добираться до нормальных поселений?

— Ладно, фирт с тобой. Тогда мы купим у них для тебя одежду, еду и возьмем с собой. Сделаем дело — на обратной дороге заведем в какой-нибудь город. — Гном махнул рукой и поднялся. — А теперь давайте найдем нормальное убежище на ночь, а то этот сарай продувается ветрами, словно сгнивший парус мертвецкого судна.

Лишь теперь Макар заметил, что в деревянном строении стало практически темно. Солнце только-только перевалилось на ту сторону огромной горы, и теперь свет разливался только от соседних вершин, озаренных лучами. А скоро и этого не станет. В горах темнеет быстро, уж это он знал.

19-е скарнаша

*Государство Гамраш. Былинный тракт,
таверна «Три орка»*

И все же он не успел. Купленный впопыхах конь оказался обыкновенной тягловой клячей и практически не увеличил скорость даже после того, как Кар Гроген вылил оставшиеся полфлакона освежающего настоя ему на нос.

Когда ректор подъехал к «Трем оркам», солнце стояло уже практически в зените. Шея и спина от долгой скачки затекли так, что он их практически не чувствовал. Ноги едва не подогнулись, когда он, кряхтя, сполз с взмыленного коня. И все же маг был счастлив. Ему удалось достаточно быстро купить все, что содержалось в выкраденном у странной компании списке. Так что даже если проводник увел группу к горам, найти и дог-

нать их труда не составит. А уж методов сделать это у него пруд пруди.

Обеденная зала таверны встретила мага тишиной. Несмотря на то что утро выдалось холодным, день обещал быть не по-осеннему теплым. Солнце решило напоследок порадовать обитателей Гардена своим теплом перед затяжной зимой, и сейчас его лучи грели помещение таверны, пробиваясь сквозь мутные стекла. Кружащиеся на свету пылинки говорили о том, что в зале недавно проводилась уборка. На это же намекал и не высохший местами пол.

На мелодичный звук колокольчика, подвешенного над дверью, из подсобки выглянул трактирщик. Увидев мага, нацепил на лицо дежурную улыбку и заспешил навстречу:

— Что желаете, ваша милость?

— Еще раз назовешь меня так, превращу в шушку, — пригрозил ан-Атлум и кивнул на лестницу, уходящую на второй этаж: — Моя комната еще свободна?

— Конечно, ваша м... господин маг, — увидев перекосившееся лицо Кара Грогена, быстро поправился Хрипой. — Она ваша до одиннадцати вечера.

— Вот и ладненько. — Ан-Атлум направился к лестнице, на ходу отдавая распоряжения следовавшему по пятам трактирщику: — Пусть твои люди принесут туда мои вещи. Там два тюка к лошади приторочено, кстати, позаботьтесь о бедной животине, она смертельно устала. Да, и графин ледяной воды пусть прихватят мне.

Трактирщик кивнул, вручил магу ключ от комнаты и пошел к стойке, зазывая на ходу помощников. Кар Гроген поднялся по скрипучим ступеням наверх и принялся отсчитывать нужный номер. Дверь с цифрой «семь», в отличие от остальных, мимо которых он только что прошел, была сделана из красного салдинского дерева. Это выгодно отличало ее от товаров с эстетической точки зрения и обеспечивало максимальную для дерева прочность. Зато по цене она равнялась шести предыдущим вместе взятым. А скорее всего еще дороже.

Высокая стоимость запрашивалась не только из-за красоты бордовых волокон, видимых на срезе досок, и даже не из-за прочности материала. Поставляли это дерево с западного побережья Америки. Спорные Уймунские леса вплотную примыкали к Карговым горам и до сих пор были нешуточной темой для споров между эльфами и гномами. Случались даже местные конфликты, но это все мелочи по сравнению с теми войнами, что когда-то велись за эту территорию. Постепенно эльфы пе-

ребрались в большинстве своем на юг материка, а гномы — на север. Уймунские леса вроде стали считаться нейтральной территорией. А когда другие расы перестали косо смотреть на людей, то спорные леса стали чем-то вроде свободной зоны. Здесь торговали и заключали между собой сделки люди, гномы, эльфы, и даже тролли с орками нет-нет да и появлялись со своим товаром.

«В «люкс» поселил», — усмехнулся маг и вставил ключ в скважину. Замок два раза щелкнул, и дверь открылась, даже не скрипнув на тщательно смазанных петлях. Обстановка оказалась под стать двери. Тяжелые шторы на окнах, отвлеченная геральдика на стенах и массивная лакированная мебель. Это, конечно, недотягивало до шикарных номеров столицы, но все же встретить подобное в такой глуши было невероятно приятно.

Кар Гроген развалился на мягкой кровати, даже не сняв сапог. Затекущие мышцы расслабились, кровь наконец-то добралась до самых мелких капилляров, и по телу разлилось тепло. Однако негой в полной мере насладиться не удалось. Буквально через минуту в дверь постучали, и выделенные Дастином помощники втащили личные вещи мага и заказанный им графин холодной воды.

— Что-то у вас сегодня безлюдно, — остановил ан-Атлум уже решивших улизнуть помощников. Те явно побаивались морщинистого мага и, поставив вещи, заспешили к выходу. — И шумной компании, засидевшейся вчера допоздна, не видать.

— Так их уже с утра Дейв к перевалу увел... — Парни переминались с ноги на ногу и косились на дверь. — Остальные тоже кто куда разъехались.

— Ясно. Тогда передайте трактирщику, что я буду есть через два часа. Если не спущусь в залу, пусть обязательно разбудит. Еще я бы хотел сменить свою клячу на что-нибудь более подходящее. Скажите, что заплачу хорошие деньги, главное, чтобы через два часа она была оседлана. Ступайте.

Парней два раза просить не пришлось. Миг — и комната опустела.

— А алхимик у вас здесь поблизости имеется? — вспомнил маг о закончившихся эликсирах, но прогрохотавшие по ступеням две пары ног недвусмысленно намекнули, что его не услышали. Или сделали вид, что не услышали. Ладно, это можно позже и у Хрипого узнать.

Кар Гроген запер дверь, налил себе полный стакан оказавшейся не просто холодной, а действительно ледяной воды и залпом выпил. Знакомо заломило зубы, словно он вернулся в

детство и вновь оказался у стылого родника за бабушкиной хатой.

Почмокав губами, маг налил еще стакан и снова выпил, но уже медленно, смакуя каждый глоток, словно элитное вино. Красота! И где Хрипой умудрился такую воду достать? Или это после долгой скачки и выпитого эликсира из листьев бертузы вода кажется такой вкусной?

Был у освежающего эликсира один нехороший побочный эффект. Организм очень сильно и быстро обезвоживался, но при этом совершенно не хотелось пить. Если забыться и не выпить воды или перебрать с эликсиром, то можно и умереть. Вроде бы и чувствовать себя будешь прекрасно, однако в один не очень прекрасный момент — раз, и все. Бывали, и не раз, подобные случаи. Находили иссушенных, словно мумия из Западной пустоши, магов. Так закончить ан-Атлум вовсе не желал, поэтому он силком влил в себя еще полстакана, вытер губы и принялся стягивать сапоги.

Все! Спать, спать и еще раз спать. Хотя бы те два часа, что он для себя выделил. Это, конечно, капля в море для уставшего организма, но ничего, будет еще время отоспаться. А проводник со своей группой никуда не денется. Получается, что они опережают его на три часа. Когда проснется, будут опережать на пять часов. Но ведь их никто не гонит? Будут ехать не спеша, так что ближе к перевалу он обязательно их настигнет. Ну а дальше дело техники. «Сеть рыбака» — и никуда они от него не денутся.

Кар Гроген разделся, стянул с постели покрывало и забрался под одеяло. Ух, хорошо-то как! Сон пришел мгновенно.

15-е скарнаша

Америя. Лес Эльфийского клинка. Дом Вечного

— Лиссан, ты уверен в полученной информации?

— Да, Вечный. Этому источнику можно доверять.

— Почему?

— Он недоволен правящей верхушкой и при определенных обстоятельствах будет первым претендентом на трон.

— Мы ему поможем?

— Мы ему пообещаем помочь.

Эльфы понятливо улыбнулись друг другу.

— Хорошо, — выдержав согласно этикету установленную паузу, Вечный принялся раздавать указания: — Необходимо срочно выслать на поиски гроздь охотников. Кто у нас лучший?

— В этом году на турнире Красного листопада победила гроздь Матаири, — поклонился собеседник, догадываясь, какотреагирует глава дома. И не ошибся.

— Этот бастард! — Вечный скривился, словно в салате из сладкой малатиссы попался лист орочьего шиполиста. — Ну уж нет. Пусть гниет в мелкой рутине... Хотя... — Лицо верховного эльфа прояснилось. — Если не справится, будет официальный повод изгнать его из дома. Решено. Отправляй гроздь Матаири на захват чужака.

— Вы допускаете возможность провала? — Лиссан не сумел совладать с эмоциями, и по доселе бесстрастному лицу разлилось удивление. — Неужели этот чужак вам неважен?

— Интересен, — усмехнулся Вечный, наблюдая за реакцией собеседника. — Всего лишь интересен, как первый маг из пришлых. Еще вопросы?

— Осмелюсь спросить, в какой целостности его необходимо доставить?

Глава дома уже давно все взвесил и решил, а потому ответил мгновенно:

— Ставя задачу этому бастарду, — Вечный вновь скривился, — объясните главное: пришлый маг не должен попасть в руки представителям других рас. Остальное — по возможности. Да, и... пусть маршрут сам себе выберет.

Через минуту Зал осеннего обряда опустел.

21-е скарнаша

Государство Гусуль. Где-то на склонах Ворлоговых гор

К вечеру все же добрались до указанной гномом общины. Никаких троп не было и в помине, и, как Хардону удалось так точно выйти к назначенной цели, осталось загадкой. Просто за очередным уступом взгляду открылась достаточно высокая каменная стена, полукругом опоясывающая каменные же строения. Концы стены упирались в отвесную скалу. Построек за стеной было совсем мало, что говорило либо о малочисленности общины, либо о том, что все остальное выдолблено в самой скале.

Кованая железная калитка больше напоминала ворота какого-нибудь древнего замка и, несомненно, могла сдержать соответствующий натиск. Подойдя ближе, Макару стало ясно, что работал над созданием ворот явно мастер своего дела. Все железо было так плотно пригнано друг к другу, что в узкие щели рассмотреть творящееся во дворе не представлялось возможным.

За время пути Макару удалось втолковать Хардону, что он хоть и вернувшийся, но никакой теперь не маг. Пришлось на ходу перевернуть местную легенду о перерождавшихся магах. Что, помимо памяти, маг теряет и все свои навыки и умения. Как бы жизнь с нуля. На что тролль не преминул недоуменно вставить что-то вроде: «И зачем тогда?»

Гном яростно заколотил пяткой по кованому железу, выводя Макара из размышлений. Над горами разнеслось гулкое эхо, перекатываясь и играя многими голосами. У Макара в голове невольно колыхнулись ассоциации. Казалось, Хардон Хмурый сейчас заорет подобно Винни-Пуху: «Сова, открывай, медведь пришел!» Он улыбнулся глупым мыслям и сел на ближайший валун. Вытянул уставшие ноги, непривычные к подобным марш-броскам, и поморщился от лязгающего грохота.

— Тише ты. Камнепада нам не хватало.

Гном воспринял слова всерьез. Немедленно прекратил та-рабанить и задрал голову вверх, разглядывая серый отвес.

— Не опасно, — вынес наконец свой вердикт, вновь развернулся спиной к двери, размахнулся ногой и ударил.

— А-а-а-а! — запрыгал на одной ноге открывший ворота мужик и заскочил обратно за забор, руками зажимая отбитую ногу.

Оказывается, не всегда смазанные петли — это хорошо. Скрипнула бы тяжелая дверь, глядишь, Хардон бы и не ударил. Хотя последнее, судя по наблюдениям Макара, было очень маловероятно. Гном обладал таким странным чувством юмора, что скорее бы даже вложил в удар побольше силы.

Так и оказалось. Хардон Хмурый сейчас довольно лыбился, разглядывая бедолагу.

— Можно я тоже пну? — не преминул влезть тролль и, не дожидаясь разрешения, двинулся к покалеченному мужику.

Община оказалась не так проста, как виделось на первый взгляд. Вэн-Вэй дошел до дверного проема и уперся в невидимую преграду. Тупо толкнулся, не понимая, почему не может пройти, сравнил взглядом ширину своих плеч с шириной двери и, придя к выводу, что все же не это причина, решил взять силой. Отошел на три шага и попер, выставив вперед левое плечо.

Гном к этому времени уже перестал улыбаться и с интересом наблюдал за происходящим. Даже мужик за стеной перестал прыгать и смотрел во все глаза на представление. Уж он-то точно знал, чем дело кончится.

Макар тоже все видел и даже мог предупредить несчастного тролля, чем чреват его поступок, но обида за «теплый» прием при встрече не прошла.

Вэн-Вэя легко, словно резиновый мячик, отбросило от невидимой преграды, и он отлетел метров на пять. Упал на спину и проелозил по острому щебню еще столько же.

«Хана троллю», — мелькнуло в голове у Макара, но не тут-то было.

Словно ничего и не случилось, тот легко вскочил и вновь ринулся на невидимую преграду. Макар открыл было рот, чтобы остановить его, но гном опередил, выставив поперек движения тролля руку:

— Хватит!

Вэн-Вэй, словно разогнавшийся локомотив, начал тормозить, но явно не успевал. Однако вопреки ожиданиям гном не отлетел от удара. Его даже не развернуло. А вот тролль закашлялся от нехватки кислорода. Удар Хардона пришелся куда-то под дых.

— Позвольте мне, — решил вмешаться Макар, пока эти дуболомы не натворили чего похлеще, и, поднявшись с камня, предстал пред очи общинника: — Добрый вечер. Разрешите пару вопросов?

Мужик молча кивнул.

— Вам знаком сарай, что стоит недалеко от ручья примерно в дневном переходе к юго-востоку отсюда?

— Допустим, — немного помолчав, все же ответил мужик.

— А если без допущений?

— Ну знаю я это место, что дальше?

— А посох вот этот видели? Или дощечки? — Макар выставил жердь с набалдашником вперед, а затем и деревяшки с рунами вытащил из торбы.

— Нет. Наша община предпочитает не иметь дело с магами. — Негостеприимный хозяин попытался закрыть дверь, но вмешался гном:

— Уважаемый, продайте еды... Ну и одежду какую этому. — Он мотнул головой на Макара.

— Нет, — последовал тот же ответ, и мужик совсем было закрыл дверь, но вдруг передумал. Вновь распахнул ее настежь. Смерил взглядом гнома, долго молчал, что-то решая, и наконец выдал: — Мечи ковать умеешь?

— Конечно! — Было даже не ясно, чего в голосе прозвучало больше, гордости или обиды за такой «глупый» вопрос. — Какой гном не умеет ковать мечи!